

ОКОШКО В ПРОШЛОЕ

Сокровища князей Радзивиллов

О сокровищах рода польских магнатов князей Радзивиллов в последнее время бродят легенды. Самая знатная среди польской аристократии семья Радзивиллов Княжества Литовского и всей Речи Посполитой обладала несметными богатствами. Но после Второй мировой войны они безвозвратно исчезли. Поисками сокровищ до сих пор занимаются многие профи и любители. И все тщетно. Золото Радзивиллов окутано такой же таинственной неизвестностью, как янтарная комната из Петергофского дворца, похищенная и вывезенная гитлеровцами.

Мало кто знает, что в конце войны князь оказался в Красногорске

В самом конце войны, когда Советская Армия очистила Польшу от гитлеровских войск, произошло важное событие, скрытое от глаз общественности. В замке князей Радзивиллов собрался весь род главных землевладельцев Польши; считанные минуты оставались до их вылета в Лондон, где беглецов с нетерпением ожидали представители правительства Пилсудского.

На задней территории замка, сразу за полем для гольфа, находился небольшой аэродром, достаточный для легковесного самолета. Летательный аппарат уже вырулил на взлетную полосу, и к нему направлялись пассажиры, чьи имена с придыханием произносили во всей Польше, когда на территорию замка ворвались советские танки и развернули орудия в сторону уже заведенного мотора самолета.

Вылет в Лондон не состоялся, а пассажиры вместо Туманного Альбиона были доставлены под конвоем в ближайшую военную комендатуру. Среди них бы и сам князь Радзивилл.

Теперь великого князя Речи Посполитой и его титулованных родственников ожидала долгая жизнь под конвоем в подмосковном Красногорске, где располагался базовый лагерь МВД для военнопленных.

Тут надо сделать небольшое отступление. В середине восьмидесятых годов журнал «Молодая гвардия» начал публиковать главы из книги воспоминаний соратника прославленного партизана Медведева. Рукопись для рецензии ответственный секретарь журнала Игорь Захарошко направил мне. Автор описывал сомнения партизанских руководителей в то время, когда их разведчики вышли на берег Буга. За рекой была Польша, о которой ничего не было известно. Есть ли там вооруженное сопротивление оккупантам, знали ли поляки о победах Советской Армии и разгроме фашистских войск? Или Польша полностью была раздавлена военным сапогом гитлеровцев, и тогда партизанам оставалось громить фашистские тылы на нашей территории в ожидании приближения регулярной армии?

Медведев связался со Ставкой Верховного Главнокомандующего и получил приказ отправить разведку на польскую сторону для уточнения обстановки. Она оказалась сложной. На польских землях действовали разрозненные вооруженные группы. Одни из них ждали прихода советских войск и могли помочь их наступлению, другие оказывали сопротивление немцам с чисто националистическими задачами - восстановить Польшу Пилсудского, правительство которого эмигрировало в Лондон.

В польском подполье действовала и дефен-

Герб князей Радзивиллов.

зива (польская разведка), которая получала указания из Лондона.

Как полагали в то время в Москве, связь с Пилсудским могла быть установлена с участием князя Радзивилла, который далеко не жаждал освобождения Польши советскими войсками и находился в постоянном контакте с Лондоном.

Бывшие офицеры польской армии, ушедшие в подпольное сопротивление немцам, должны были после победы повернуть оружие против своих освободителей. Скорей всего об этих планах Пилсудского знали и в гитлеровском аввере, поэтому немцы старательно отслеживали связи князя, а возможно, и заставляли его вести двойную игру в обмен на безопасность всего рода главных польских магнатов.

Вот все эти вопросы, как и вопросы о княжеском «золотом запасе», были заданы князю сразу после его пленения. Но первые допросы были короткими, потому что Москва приказала всех, кто был задержан в имении, без промедления доставить в Центр.

Предполагалось, что в Красногорском лагере, где содержали пленных немцев, была оперативная служба с хорошим фронтовым опытом и работа с главой знаменитого рода там должна была прояснить картину. Увы, все оказалось не просто.

Красногорская страда

Лагерь военнопленных располагался в одном из самых живописных уголков Подмосквья. Небольшое озеро с проточной, чистой водой окружали покрытые лесами холмы, они тянулись несколько километров - недаром Красногорск называют русской Швейцарией!

Лагерь был разбит на склоне холма, крутояром спускающегося к берегу. Это была главная зона с жилыми блоками и госпиталем почти у самого берега, вдоль которого тянулось проволочное ограждение со сторожевыми вышками по углам.

Шоссе от лагерных ворот вело к железнодорожной станции Павшино, там и сейчас возвышаются корпуса мощного оптического завода, куда по репарациям вывезли из Германии почти целиком предприятие Цейса. Вместе с оборудованием в Красногорск прибыли из Германии немецкие специалисты, которые монтировали и запускали в производство цейсовское оборудование. Завод быстро осваивал военную продукцию и одновременно технологию изготовления фотоаппаратов известной марки «Зенит».

Прибывшие немецкие специалисты жили в поселке Брусчатом. Это место недалеко от лагеря, примерно в десяти минутах ходьбы. Вдоль шоссе там выстроились двухэтажные, свежестроенные в палевый цвет дома. Сегодня они уже состарились и выглядят неказисто. Но тогда смотрелись нарядно и весело.

Продолжение на 2-й стр.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Про «воров в законе» говорилось не раз. Казалось бы, чем можно еще удивить читателя по этой теме?

Но вот когда один из представителей элиты воровского движения рассказывает, как со временем менялась среда вершителей судеб в уголовном сословии, природа их взаимоотношений с обществом, начиная от пересмотра кодекса поведения и кончая отказом от традиционного дресс-кода вместе с образом жизни, узнаешь много неизвестного, что наглухо скрыто от глаз непосвященного в подпольный мир человека.

Если вас интересует эта вечная тема, читайте в сегодняшнем выпуске «СК» стр. 7 – 8.

БЕСПРЕДЕЛ

Полиция Питера

Питерские полицейские получили по 10 лет лишения свободы за пытки и убийство. Московский суд Санкт-Петербурга приговорил шесть полицейских к срокам до 10 лет за пытки и последующую за ними смерть Дениса Выржиковского. О судебном решении сообщил представитель правозащитной организации «Агора» Дмитрий Колбасин.

Бывший начальник отдела по борьбе с имущественными преступлениями Илья Гальчук и старший уполномоченный Дмитрий Ситников приговорены к 10 годам лишения свободы в колонии строгого режима. Следствие установило, что полицейские превысили свои служебные полномочия, а также применяли пытки в отношении Дениса Выржиковского, что и привело к его гибели. Кроме того, еще четверем сотрудникам вынесены приговоры за превышение служебных полномочий с разными сроками тюремного заключения.

Руслан Иштанов и Александр Саенко приговорены к 2 годам, однако они будут освобождены с учетом времени, которое провели в СИЗО. Еще двое подсудимых, Игорь Семенов и Сергей Лучутенков, отделались условными сроками, до решения суда оба находились под подпиской о невыезде.

Денис Выржиковский скончался в 26-й городской больнице от побоев, которые ему нанесли сотрудники одного из петербургских отделений полиции, 10 октября 2010 года.

Начальник угрозыска Петербурга в пьяном виде задавил пешехода.

13 октября в Санкт-Петербурге произошло очередное «пьяное ДТП»: начальник местного районного отдела уголовного розыска Сергей Кудрявцев, 1984 года рождения, насмерть задавил пешехода. По предварительным данным, в момент аварии на пересечении Ириновского проспекта и проспекта Передовиков полицейский был пьян.

Существует информация, согласно которой полицейский находился «в средней степени состояния алкогольного опьянения». «Начальник уголовного розыска по Всеволожскому району Санкт-Петербурга, управляя личным автомобилем Honda Accord, совершил наезд на перебегавшего дорогу вне зоны пешеходного перехода мужчину», - сообщают СМИ подробности происшествия в Санкт-Петербурге.

По итогам служебной проверки Кудрявцеву грозит увольнение - по некоторым данным, высшее начальство МВД уже дало соответствующее распоряжение его непосредственным руководителям.

Собинформ.

ОКОШКО В ПРОШЛОЕ

Начало на 1-й стр.

Рядом с густой лесной чащей яркие крыши и уютные крылечки подъездов больше напоминали дачи, чем жилой поселок.

На Брусчатом были квартиры офицеров лагеря, здесь же поселили прибывших немецких специалистов и всю семью Радзивиллов.

Князя занимали в одном из домов трехкомнатную квартиру на первом этаже, их соседями по площадке в двухквартирном блоке были начальник хозяйственной зоны капитан Киряков (впоследствии он стал начальником Бутырской тюрьмы) и мой старший брат Володя Котляр, старший лейтенант оперотдела лагеря. Брат прекрасно владел немецким языком и работал во время войны во фронтовых штабах. В лагере он отыскивал среди пленных немцев сотрудников абвера и «зверей», как называли опера тех, кто изуверствовал на оккупированных территориях нашей страны. Их привозили на места совершенных преступлений, судили в присутствии жителей, помнивших ужасы фашистского режима, и потом вешали на глазах у тех, кто пострадал от рук оккупантов.

Я часто приезжал к брату в гости, мне нравились прекрасные места вокруг Брусчатого. У брата был довоенный советский велосипед, и я совершал на нем прогулки по заросшим лесным холмам над озером.

Радзивиллы жили под охраной. Им разрешалось отходить от дома не больше чем на пять метров. Но на прилегающем участке в несколько соток с другой стороны дома им отвели землю для огорода, и надо признать, что несмотря на свое аристократическое происхождение, они удивительно разумно разбили аккуратные грядки, где произрастали картофель, капуста и морковь.

Каждый день у дома появлялся их «шеф» - простоватый старшина украинского происхождения, к которому Радзивиллы обращались «господин начальник». Он садился на скамейку у нашего крыльца всегда с газетой в руках и заводил долгие разговоры о политике. Было понятно, парень изнывает от безделья.

Однажды я привез из Москвы бутылку немецкого шнапса и отдал ему при условии: он закроет глаза на то, что я посажу на раму велосипеда княжну Анну и покатаю ее по окрестностям. Соблазн был велик, и после некоторых колебаний он согласился, но посмотрел на часы и назначил срок - ровно полчаса, иначе он будет вынужден объявить тревогу о побеге.

Никогда не забуду, какую радость получила поляка от моей выдумки - больше года она ничего не видела, кроме четырех стен и манящего зеленой глубиной, терлко пахнущего хвоей леса рядом с домом.

Радзивиллы получали три стандартных офицерских пайка: американскими продуктами: тушенкой, колбасным фаршем, лярдом, яичным порошком, желтым кусковым сахаром и цикорием, который заменил пленным кофе. Пить чай они отказывались.

Тем не менее великий князь был постоянно голоден. Боль-

шую часть времени он проводил на огороде, но почему-то все время подходил к нашему окну и, опершись на подоконник, заглядывал в глубь комнаты. Жену брата это пугало и раздражало, она все время жаловалась на бесцеремонность Радзивилла.

Я на всю жизнь запомнил его лицо с небольшой аристократической горбинкой носа, пунцовыми губами бантиком и масляным блеском глаз, в которых светился вечный голодный огонек.

Дело было в разрушенной Варшаве

В оперативный отдел лагеря поступила информация от одного из пленных осведомителей о том, что среди них находится тот, кто принимал участие в опустошении золотого подвала Варшавского банка и знает, где спрятаны сокровища Польши.

Этот человек развязал язык, когда в лагере узнали о прибывших Радзивиллах и еще

Сокровища князей Радзивиллов

Замки Радзивиллов.

Недавно в телевизионной передаче промелькнул портрет дальнего предка Радзивилла, сходство с живым князем было настолько велико, что мне показалось: время отодвинулось на семьдесят лет назад и я снова на Брусчатом...

С Радзивиллом оперотдел работал долго. Но в конце концов полковник Нефедов донес в МВД: князь утверждает, что его фамильные сокровища находились в хранилищах Национального польского банка. Где якобы были конфискованы в пользу рейха вместе с золотым запасом Польши. Немцы засчитали их контрибуциями за политику, враждебную Германии. О связях с Пилсудским Радзивилл сообщил все, что уже и так было известно нашим органам.

По сути Радзивиллы оказались бесполезными для Союза. Но Сталин просто так выпускать их не хотел, несмотря на заступничество Великобритании. Видимо, у вождя были свои соображения.

Радзивилл писал Сталину и мининдел Молотову одно письмо за другим, но все его послания в конечном счете не шли дальше прикомандированного старшины...

Когда к брату в гости приехал наш отец, Радзивилл, увидев его, воспынал надеждой. Он решил, что вот теперь-то его очередное обращение точно достигнет цели, и обратился за помощью к нашему отцу. Но вездесущий старшина пресек эту попытку опального магната...

Казалось, что вопрос о золотых сокровищах окончательно снят с повестки.

Но случилось непредвиденное...

о том, что русских интересует, в каких тайниках спрятаны сокровища самого могущественного польского рода.

На допросах немец рассказал, что он один из тех, кому было поручено вывозить золото из польских банков, а когда советские войска вплотную подошли к польской столице и времени на отправку в рейх всего золота уже не осталось, он и еще несколько человек из его команды спрятали главный клад Польши. Точнее - зарыли в условленном месте. Где это было, он хорошо запомнил и берется показать.

Полковник Нефедов немедленно доложил Амаяку Кабулову, в чьем подчинении был лагерь, о полученных сведениях. Центр отдал распоряжение о командировке в Польшу. Решили отправить под охраной немца и офицера-переводчика немецкого языка. В те годы после оккупации Польши немецкий язык там понимали почти все. Выбор ехать в Польшу выпал на моего брата.

Уже с самого начала все пошло не так, как должно было быть. В хозяйственной зоне немцу срочно, без примерок, сшили из трофейного солдатского сукна серый штатский костюм, в который здоровенный парень едва влез. Из-под коротких рукавов пиджака торчали покрытые рыжими волосами руки, а брюки заканчивались выше щиколоток.

Брату для маскировки выдали летнюю фуражку, на золотые погоны кителя велели прикрепить значки «пропеллер с крылышками», которые украсили форму летчиков. Но самый, пожалуй, вызывающий удивление вид был у двух конвойных в военных галифе, пид-

жаках, штатских фуражках, с автоматами на груди...

В таком виде группа прибыла из лагеря на Белорусский вокзал. Его закрыли для пассажиров, пока брат с подопечным немцем и двумя конвойными не прошагали по пустому перрону к своему вагону и не заняли крайнее в коридоре купе.

По инструкции брат должен был прибыть на нашу закрытую явку в Варшаве, ее представитель обязан был встретить прибывших. И заранее оформить разрешение на дальнейшие действия на польской территории с участием их стороны. Клад договорились делить пополам между Советским Союзом и Польшей. Это, однако, поляков совсем не устраивало, что и показали дальнейшие события.

Брату было известно, что в органах безопасности Польши много сотрудников из бывшей дефензивы Пилсудского, которые если и не враждебно, то во всяком случае настороженно относились к Советам. Однако он и представить не мог, что его ждало в Польше.

Поезд прибыл в Варшаву глубокой ночью. Перрон был пуст. Прибывшие вместе с братом бойцы озирались по сторонам, пока из темноты не вынырнули три фигуры в военной форме и польских каскетках. Приложив два пальца к козырьку, один из них представился офицером службы безопасности и на отличном немецком предложил брату сдать под польский конвой пленного немца, а самим гостям отправиться в гостиницу, где для них подготовили номера. Услышав требование поляка, пленный задрожал. Он хорошо понимал, что его ждет в польском застенке. Немцы истребили шесть миллионов поляков, по сути повторив холокост в польском варианте, и ненависть к ним переполняла всю «Гжечу Посполитую». Он испуганно схватил брата за рукав:

- Господин офицер, не отдавайте меня полякам!

Брат спросил польского представителя:

- Почему нас не встретили наши сотрудники?

Поляк недовольно пробурчал:

- Мы поставили их в известность о вашем приезде. Наверное, они не посчитали

нужным прибыть к поезду, доверив это нам.

Брат усиленно соображал: «Что могло произойти? На Лубянке в управлении ведь сказали, что время прибытия группы в Варшаву было передано в явку, и отдали распоряжение о встрече и тщательной охране пленного немца на польской территории».

- Товарищи офицеры, - обратился брат к полякам, - я благодарю вас за оказанную вами любезность, но передать вам пленного я не уполномочен. Прошу доставить нас по нужному адресу.

Боковым зрением брат увидел, как конвойные положили руки на автоматы, и жестом остановил их:

- Не надо доводить дело до крайности, думаю, ни в Москве, да и здесь такие действия не одобряют.

Поляки отошли, что-то возбужденно обсуждая. Затем один из них, не сходя с места, раздраженно заявил:

- Вы можете самостоятельно отправиться к соотечественникам, но заранее предупредим - транспорта в городе нет, обстановка в Варшаве беспоконья, в развалинах полно всякого сброда. Так что счастливо доберитесь до места. И поляки повернулись, собираясь уходить. Брат встал у них на пути:

- Никогда бы не подумал, что в Польше такие негостеприимные люди. Мы, конечно, можем вспомнить фронтовые будни. Мои ребята, кстати, воевали на вашей земле. Нам не привыкать. Только скажите точный адрес, а вообще ваших людей в Москве встречают совсем по-другому!

Поляки переглянулись. Один из них зажег карманный фонарик и на бумажке накидал план улиц в Праге (район Варшавы за Вислой).

- Вот здесь, - обвел он кружком, - дом, куда вам надо.

Поляки приложили два пальца к каскеткам и исчезли в темноте так же быстро, как и появились.

Рассказывать, как брат с пленным немцем и двумя бойцами ковылял по разрушенной ночной Варшаве, отыскивая по клочку бумаги нужный адрес, надо в отдельном очерке. Хорошо, что один из бойцов воевал в этих местах и немного говорил по-польски. В развалинах мелькали непонятные тени. Бойцы при каждом их появлении занимали оборонительные позиции, поднимая автоматы. Брат снял с предохранителя свой ТТ.

Когда попадались редкие проходы, у них требовали уточнить место, к которому шла группа.

Окончание на 3-й стр.

ОКОШКО В ПРОШЛОЕ

Сокровища князей Радзивиллов

Начало на 1, 2-й стр.

Это испытание продолжалось всю ночь, и только под утро они нашли явочную квартиру. Как уже выяснилось потом в Москве, всю дорогу за ними следовали польские агенты. В надежде при удобном случае похитить пленного немца...

Полковник на нашей явке был возмущен:

- Поляки перехватили вызов из Москвы и сообщили, что вы должны прибыть сюда на следующий день. Эти постоянные истории они объясняют сбоями связи. Вы молодцы, что не поддались на их провокацию.

Он с сомнением посмотрел на форму летчика, в которой был брат, «партизанский» вид конвойных и «выросшего из отцовского костюма» немца и критически заметил:

- Не знаю, о чем там, в Центре, думают? Ведь вас в Польшу послали, а не в Минск! Здесь народ зоркий и непростой, как вы уже убедились. И еще много увидите и поймете...

На следующий день поляки прибыли на нашу явку, и в их присутствии состоялся допрос немца. Он утверждал, что золото было зарыто в главном варшавском парке, и на карте показал заветное место.

Вечером парк был закрыт для посетителей и оцеплен польскими военными. Немца доставили под усиленную польской охраной. Испуганно оглядываясь на поляков, немец указал на старый одинокий дуб, отсчитав от него одиннадцать шагов по компасу и остановился:

- Здесь!
Эта сцена напоминала театральную постановку. При свете армейских фонарей темные фигуры копали яму. Они скрылись в ней сначала по пояс, потом по грудь, когда, наконец, их не стало видно за краем ямы, кто-то по-польски сказал:
- Ничего нет!

Все вопросительно посмотрели на немца. Он покрутил головой:

- Наверное, я ошибся! Это с другой стороны.

Сцена повторилась – немец снова отсчитал расстояние, опять указал место, и польские солдаты опять принялись копать яму.

Через полчаса они бросили перепачканные землей лопаты – в свежерытой яме также ничего не оказалось. Немец с перекошенным от страха лицом уверял, что клад где-то неподалеку и его просто надо правильно определить. Разъяренные поляки швырнули ему лопату:

- Копай сам, пся крив!
Уже под утро, когда по всему парку высились кучи вырытой земли, стало ясно: немец блефует.

- Отдайте немца нам, - потребовал польский представитель у советского полковника, - у нас он точно заговорит по-другому!

- За пленного я отвечаю перед Москвой, сегодня я со-

общу обо всем, и, можете не сомневаться, наказание последует!

Когда брат вернулся с пленным, но без золота в Москву, в управлении сказали:

- Мы так и предполагали. Немцу надоело сидеть в лагере, и он решил устроить себе командировку, а если подвернется случай, то и сбежать в Польшу. Но проверить его показания мы были обязаны.

Немец за обман понес кару. Его отправили в сибирский лагерь. Это то, чего пленные боялись больше всего, слово «Сибирь» приводило их в трепет.

Что касается сокровищ Радзивиллов, государство больше искать их не пыталось, оставив это для авантюристов и романтиков, которые ищут княжеские тайники по всей Польше до сих пор.

Прошли годы. В середине шестидесятых я встретил Васю Макиенко, одного из офицеров лагеря в Красногорске, бывшего партизанского разведчика в годы войны.

Теперь он работал в аппарате Министерства внутренних дел. Мы долго вспоминали эпизоды из летописи Красногорского лагеря, перебирали знакомых нам по тому времени людей, пока я не спросил:

- А что стало с Радзивиллами?

- После того как из антифашистской школы в Красногорске были отправлены подготовленные нами для работы в ГДР кадры из числа пленных, бывших членов Рот Фронта, Радзивиллов передали англичанам.

- И самого князя?
Макиенко задумался:
- Нет, сам Радзивилл до этого не дожил. Он болел и умер.
- И где его похоронили?
- Знаешь, точно не помню. У нас тогда было много хлопот из-за закрытия лагеря, но, кажется, там же, в Красногорске...

- Значит, тайну своих сокровищ старый князь унес с собой в могилу?

- Выходит, так оно и есть...

Сегодня легенда о сокровищах князей Радзивиллов получила второе дыхание. Их ищут в Польше, Литве и даже в Белоруссии...

Но Киплинг в чудесной сказке о Маугли предупредил человечество, чем грозят потревоженные человеком клады.

Когда Маугли нашел в заброшенных развалинах, заросших джунглями, золотой анк магаджей, случилось ужасное. Сверкающее желтым блеском погоняло для слонов вызвало столько убийств, что Маугли бросил обратно анк в развалины под охрану старой кобры.

Так, может, лучше, чтобы сокровища Радзивилла только дразнили воображение охотников за ними, если эти сокровища на самом деле существуют и где-то спрятаны, и не увидели бы белый свет?

Эрик КОТЛЯР.

ЖИЗНЬ ЗА РЕШЕТКОЙ

«Владимирский централ, ветер северный...»

Тюрьма особого назначения. Так в советское время называли самую ныне «воспетую» в России тюрьму. Песня «Владимирский централ, ветер северный...» одно время не звучала разве что из утюгов, опередив по популярности даже «Таганку, полную огня...». Но «пересылки» на Таганке давно нет, а Владимирскому централу исполнилось 230 лет.

Кого только не видели за два с лишним столетия камеры острога, открытого по указу российской императрицы Екатерины II в августе 1783 года на окраине Владимира, прямо на Московском тракте. По тюремному уставу, сочиненному императрицей, надзирателям рекомендовалось наблюдать за заключенными «крепко и неослабно во всякое время», но обходиться с ними «человечески». Что, впрочем, не мешало клеймить арестантов, «чтобы они от прочих добрых людей были отличны», для чего на лбу выжигали надписи «вор», «кот» (каторга), а на щеках - буквы «В», «К» и «Г» (грабитель). Арестантам вешали на шею тяжелые деревянные колодки, приковывали цепью к «исправительному стулу» (толстому чурбану), а также пороли за различные проступки.

...Тяжелые железные двери сигналят при открытии-закрытии. Свобода осталась за трехметровыми кирпичными стенами с колючей проволокой поверху, которые надежно отгораживают обитателей тюремных камер от городской суеты.

Корпуса тюрьмы соединены между собой узкими подземными переходами. Попал сюда – и можешь неделями не увидеть белого света, переходя вверх-вниз по крутым лестницам из камеры на работу и обратно в камеру. Разве что сквозь небольшое зарешеченное окно - уголок неба. Иногда удается глотнуть свежего воздуха на прогулке в бетонном двореке, такой же камере, но без потолка.

Ныне в камерах Владимирского централа, который в истории российских тюрем стоит в одном ряду с печально известными Бутыркой и Крестами, - несколько сотен человек. В былые годы тюрьма принимала до полутора тысяч человек.

- Все заключенные отбывают наказание за тяжкие, особо тяжкие преступления, нарушения режима в колонии. Сред-

ний срок - десять лет, - говорит начальник тюрьмы полковник внутренней службы Игорь Кулагин. - Самому молодому осужденному - 18 лет, самому старшему - 70. Содержатся в тюрьме и трое осужденных на пожизненный срок. Первые пятнадцать лет срока они будут отбывать наказание в центре, потом их переведут в колонию, где они и закончат свой земной путь...

Среди других заключенных существует несколько «категорий», представлений которых ни при каких условиях нельзя сажать вместе в одну камеру, например членов различных этнических организованных преступных группировок, тех, кто помогал следствию, законных уроков и насильников.

Каких-то заметных в криминальном мире экзотов в настоящее время в центре нет. В недалеком прошлом их было с избытком.

Особое место в истории тюрьмы начиная с 40-х годов занимают так называемые номерные узники, прозванные железными масками ГУЛАГа. Содержались они в одиночных камерах без права всякого контакта с внешним миром и другими заключенными. Они могли писать книги, читать прессу, отдыхать в любое время суток, иметь при себе деньги и покупать на них продукты. Это были крупные партийные фигуры или их родственники: брат Серго Орджоникидзе Константин, родственницы жены Сталина - Анна Реденс и Евгения Аллилуева, жена маршала Буденного, артистка Большого театра Ольга Михайлова...

В центре отбывал наказание секретарь Бухарина Семен Ляндрес - отец известного писателя Юлиана Семенова. После войны в числе номерных узников были комендант Берлина генерал Вейдлинг, главнокомандующий группы армий «Центр» фельдмаршал Шерер, генерал-фельдмаршал Клейст, начальник личной охраны Гитлера Раттенхубер, брат шефа

гестапо Генриха Мюллера Зи-горрид...

В июле 1950 года во Владимирскую тюрьму доставили известную советскую артистку Лидию Русланову, арестованную в сентябре 1948 года «за участие в антисоветской группе». Начальник тюремной медчасти Елена Бутова вспоминает, что артистка отличалась интеллигентным видом и держала себя с достоинством. Как-то раз женщин из камеры, в которой содержали Лидию Русланову, повели строем в туалет. И вдруг певица, что называется по велению сердца, громко запела русскую народную песню. Случайно оказавшийся рядом начальник тюрьмы тут же распорядился выдворить артистку в карцер. Ее поступок был нарушением режима.

И после этого случая Лидия Андреевна продолжала петь, но уже негромко, и не в коридоре, а в камере или во время прогулок. Ее освободили в августе 1953 года. И первый концерт после своего освобождения певица дала во Владимирском Доме офицеров, где до революции располагалось дворянское собрание. Билеты достать было очень трудно. Однако многие сотрудники централа все же оказались в числе зрителей, а некоторые пришли с цветами для Руслановой.

В одной камере с Руслановой сидела Зоя Федорова, снимавшаяся в довоенных фильмах «Музыкальная история», «Гармонь», «Фронтные подруги». Она была арестована в декабре 1948 года и приговорена к 25 годам тюрьмы. В ее учетной карточке было записано «террористка». Зоя Федорова полюбила американского офицера, который находился в Москве в качестве представителя соединений союзников. У них родилась дочка. После окончания войны возлюбленный Зои срочно отозвали на родину, а ее судили и заключили в тюрьму. По собственным рассказам Федоровой, причиной ее ареста стал подаренный американцем золотой пистолет. Об этом актриса говорила многим сотрудникам тюрьмы, и все они спешили отойти от нее. В те времена любые неслужебные разговоры могли закончиться тюрьмой для самих надзирателей. Ее освободили в марте 1954 года.

Окончание на 4-й стр.

ЖИЗНЬ ЗА РЕШЕТКОЙ

«Владимирский централ,
ветер северный...»

Начало на 1-й стр.

Последняя маленькая роль Зои Федоровой была в фильме «Москва слезам не верит», где Зоя Федорова сыграла вахтершу общежития.

В декабре 1981 года при загадочных обстоятельствах актриса была убита в своей квартире в Москве.

В январе 1956 года в тюрьме появился некто Василий Васильев, в карточке которого не были указаны ни статья, ни срок. Дальше пошли чудеса: в одиночке, где содержался Васильев, настелили деревянный пол, туда провели радио, поставили цветы.

Бывшие работники тюрьмы говорили об этом необычном узнике так: «Его сопровождали два полковника. Одет он был в летнюю кожаную куртку на меху. Передвигался с красивой деревянной тростью. Оформлял его прибытие сам начальник тюрьмы, что было совершенно не по форме. Здоровье вновь прибывшего оказалось неважным, передвигался он даже по камере со своей клюкой, жаловался на глаза и печень. И потому к нему часто приходила врач Елена Бутова. «Смотрю на него и гадаю, чей же это родственник, - вспоминает Елена Николаевна. - Нос курносый, глаза голубые, рыжий, усатый...»

Позже по всей тюрьме прошел слух, что под фамилией Васильев на особом положении находится сын Сталина Василий. В тюрьме ему предстояло отбыть 8 лет лишения свободы.

Несмотря на мучившие его боли в ногах, Василий хотел занять себя хоть какой-нибудь работой. В то время своего производства в централе не было, и Сталина назначили механиком на тюремный хоздвор. Бывшему летчику легко было применить свои умения по этой специальности. Как вспоминает Александр Калинин, который много лет был дежурным по централу, Сталин «был хорошим токарем, план перевыполнял. Инструмент тогда трудно было достать, так по его просьбе жена привезла два неподъемных чемодана с резцами, фрезами и другими приспособлениями для токарного станка». Об этом же и в донесении начальника тюрьмы «наверх»: «В обращении с администрацией Васильев ведет себя вежливо, много читает...» Сохранились в тюремном музее и данные о трудовой деятельности бывшего генерала авиации на сверлильном и токарном станках: от 45 до 56 трудодней в месяц, так что работал он ударно. Выпустили его в 1958 году.

Именно в том году начал отбывать десятилетний срок во Владимирском централе легендарный Павел Судоплатов, начальник первого (разведывательного) отдела НКВД. Позднее он вспоминал: «Режим в тюрьме отличался строгостью. Всех поднимали в шесть утра. Еду разносили по камерам... Голод был нашим постоянным спутником, достаточно было поглядеть в тусклые глаза заключенных, чтобы убедиться в этом. В день нам разрешалась прогулка от полудна до сорока пяти минут... Туалета в камере не было, его заменяла параша...»

Надзиратели, узнав, что Судоплатов – «главный советский разведчик», относились к нему с особым уважением.

С 1961 по 1963 годы в камере Владимирского централа находился американский летчик Френсис Пауэрс, самолет которого У-2 был сбит советской ракетой над Уралом. Осужденный за шпионаж в пользу США на 10 лет американец впоследствии был обменян на советского разведчика Рудольфа Абея. По воспоминаниям старых сотрудников тюрьмы, выглядел 31-летний американец импозантно: роста высокого, крепкий, симпатичный, в черном костюме и такого же цвета лакированных ботинках, на носу темные очки от солнца. По-русски он говорил весьма сносно. Порой делился с надзирателями своими семейными новостями, о которых ему в письмах сообщала жена. Сначала американец сидел один. Позже к нему посадили латыша, осужденного за шпионаж. Он работал на шведскую разведку, но к тому времени его завербовал КГБ. Латыш выживал у Пауэрса полезную для новых хозяев информацию. Их беседы прослушивали через наушники сотрудники КГБ, находившиеся в соседней камере. В итоге латыш, успешно отработав подсадной уткой, заработал себе свободу, а американца в октябре 1962 года на черном ЗИМе увезли в Лефортово.

Спустя десятилетия в централ начали сво-

зить диссидентов, фамилии которых ныне известны не только в нашей стране. Владимир Буковский, Анатолий Марченко, Наган Щаранский, Иосиф Бегун – человек восемьдесят. Все осуждены по статье 70-й, части 2-й Уголовного кодекса СССР - за антисоветскую агитацию и пропаганду. К политэкамам был приставлен сотрудник-воспитатель. Он состоял в штате тюрьмы и одновременно был сотрудником областного управления КГБ. Этот человек работал с целью привить арестантам советскую идеологию. Говорили, что сил работать на этом горячем фронте хватало на два месяца. А потом на место уставшего и ничего не добившегося приходил следующий агитатор.

Поначалу «семидесятников» выводили на работу на местное производство, однако быстро спохватились, что они могут заразить своими антисоветскими настроениями обычных уголовников. И диссидентов вернули в камеры. Оттуда диссиденты писали на волю жалобы. Один из арестантов - Кронид Любарский - провёл в камерах централа три года. Он, в частности, привел такой любопытный факт из своей биографии: «В те годы лагеря сильно бурлили, и всех заводил из пермских и мордовских колоний решили изолировать во Владимире. И вот когда мы все там собрались, началось что-то невероятное под лозунгом «Ни дня без жалоб!». Две-три жалобы в сутки от каждого, то есть тысячи ежедневно. А в то время существовало положение, по которому разрешалось писать в любую организацию. Мы этим и пользовались».

Некоторые
из политических узников
там написали книги...

Перед Олимпиадой-80 политических из Владимира убрали, и в централ заселили воров в законе. Это обстоятельство заставило считать централ особо почитаемым у отечественного криминала как одно из самых престижных мест отсидки и возведения в уголовные авторитеты. Отбывали срок в здешних камерах такие знаменитые «бубновые», то есть славянские, воры в законе, как Захар, Люблинский, Тряси-Башка, Веревка, Шкет, Орех. Из кавказцев, или «пиковых», сидели Пецо, Гиви, Степа Мурманский, Нукзар, Эдик Тбилисский и другие.

Наиболее легендарной личностью среди прошедших через централ воров в законе считается Вася Бриллиант (Владимир Бабушкин). Отбывали заключение во Владимире претендовавший на лидерство в уголовном мире вор в законе Захар (Александр Захаров), а также - за кражи, разбойные нападения, хранение оружия и наркотиков - вор в законе Саша Северный (Александр Северов), о котором и написал свою самую известную песню Михаил Круг, заменив по просьбе уголовного авторитета его уголовную кличку на «ветер северный». В 90-х Саша Северный был смотрящим за Тверью, где и познакомился с земляком-певцом. К слову, работники централа в один голос уверяют, что преступный мир помельчал.

...Тюрьма на ногах с 6.00. Днем эзков ждет трудотерапия. Они отправляются на работу по подземным переходам, увешанным плакатами – «Овладей трудовыми навыками». Уже 15 лет во Владимирской тюрьме есть свое производство – осужденные делают груши, лапы и перчатки для боксеров, футбольные мячи и другой спортивный инвентарь. А еще они пекут хлеб: централ кормит им пять подобных учреждений. Теплый, с пылу с жару, он очень вкусный. Производство приносит исторической тюрьме доход в 15 млн. рублей в год. После развала СССР она оказалась на голодном пайке, и чтобы закупить хлеб для арестантов, даже сбросились воры в законе.

По словам полковника Кулагина, «зарплата осужденных варьируется от 6 до 20 тысяч рублей. Работа есть для всех желающих, и на данный момент работают 60 - 70% осужденных».

Отметим, что во Владимирском централе действует музей, пожалуй, лучший в тюремной системе, издается собственная газета «Владимирка», большинство авторов которой – арестанты, а гордостью острога является собственная церковь, средства на сооружение которой собирали и эзки, и персонал тюрьмы.

Владимир ГОНДУСОВ.

У НИХ...

Правосудие
по-американски,
или Бизнес на эзках

По количеству заключенных на душу населения Америка не первый год обгоняет Россию, Китай и другие страны мира. В ее тюрьмах находятся... 25% от общего количества «сидельцев» всего мира! Причина вот в чем: начиная с 1970 года сажать за решетку американское правосудие стало в четыре раза чаще. Значит ли это, что в Америке преступность выше, чем в других странах? Или, быть может, в Америке идет настолько непримиримая борьба с преступностью? Нет. Причина в другом. Пенитенциарная система превратилась в многомиллиардный бизнес. Тюрьмы в Америке стали частными. Чем больше людей попадают за решетку и чем дольше они там содержатся, тем больше владельцы тюрем получают денег.

Вера ЕВСТИГНЕЕВА

Люди везде
одинаковы...

Считается, что смотреть и читать детективы – пустое занятие. Не соглашусь. Особенно интересно (с учетом нынешней политической ситуации) смотреть детективы американские. К примеру, из сериала «Менталист» можно узнать, что в правоохранительных органах США долгие годы могут вполне комфортно себя чувствовать «оборотни в погонах», причем «оборотни» высочайшего уровня. А также о том, что за решеткой лет двадцать может провести человек, не совершавший преступления, – из-за банальной ошибки правосудия. Слоган сериала «Копы-новобранцы» таков: «Вы не представляете, как глубоко проникла коррупция». Сериал «Иски» настойчиво внушает: «В любви и законе правил нет».

В сериалах, разумеется, закон в итоге торжествует. Преступник отправляется за решетку. Что его там ждет? Судя по тем же американским фильмам и сериалам, которые упоминаются выше, тамошние тюрьмы – это «веселое местечко», где заключенные насилуют и избивают друг друга...

Казнен
невиновный...

В сборнике очерков на криминальную тему американского репортера Дэвида Гранна «Дьявол и Шерлок Холмс» (Москва, «Колибри», 2012) есть глава, названная «Испытание огнем» с подзаголовком «Винен ли человек, казненный в Техасе?». В очерке рассказывается, как загорелся одноэтажный деревянный дом в рабочем пригороде Корсиканы на северо-востоке Техаса. В доме погибли дети. Их отца, Тодда Уиллингэма, арестовали по подозрению в поджоге. Он был в ужасе и отрицал саму мысль о том, что мог погубить своих детей.

Тодд не был хорошим мужем. Он был обычным для тех мест и своего социального слоя. Часто пил, бил жену. С работой в тех местах, где он

жил, было плохо. Но значит ли это, что он мог поджечь дом специально, чтобы убить своих малышей? Показания жены Тодда и няни его малышкой о том, что он – любящий отец, не были приняты судом во внимание.

Уиллингэму предъявили обвинения в убийстве. Поскольку жертв было несколько, по закону Техаса ему грозил смертный приговор. Однако прокурор этого штата, собиравшийся баллотироваться на должность судьи, был против смертной казни. Кроме того, он считал смертную казнь расточительством: умерщвление одного приговоренного обходилось штату Техас в 2,3 миллиона долларов, а это примерно второе дороже, чем содержание одного заключенного в течение сорока лет. Однако суд вынес приговор – казнить.

У Уиллингэма не было денег, чтобы нанять адвоката, и ему назначили государственного. Особого рвения в деле тот не проявил. Тодду предложили сделку: если он признает себя виновным, то смертную казнь ему заменят пожизненным заключением. Мужчина себя виновным не признал. Через год жена Тодда подала на развод, но продолжала считать его невиновным в смерти их общих детей.

В письмах родителям Тодд рассказывал об ужасах тюрьмы: сокамерники унижают, избивают и насилуют более слабых, тех, кто не может себя защитить.

Поскольку Уиллингэм числился детоубийцей, он и сам подвергался нападениям. «Тюрьма – опасное место, а уж если сидишь по такому делу, как мое, на нормальное отношение можешь не рассчитывать», - сообщал он родителям.

В письмах Тодда на волю прорывалось отчаяние: «Грубое это место, тут и сам загубеешь. Я пытаюсь не озлобиться, но устоять нелегко. Все время, что я тут нахожусь, чуть ли не каждый месяц казнят очередного приговоренного. Жестоко и бессмысленно. Мы не живем, мы просто кое-как существуем».

Окончание на 5-й стр.

У НИХ...

Начало на 4-й стр.

«Техасский апелляционный суд славился именно тем, что оставлял смертный приговор в силе даже тогда, когда обнаруживались убедительные доказательства невиновности приговоренного», пишет Дэвид Гранн, автор книги, которую я здесь цитирую.

В 2002 году окружной федеральный апелляционный суд отклонил ходатайство Уиллингэма даже без предварительного слушания.

Однако делом Тодда заинтересовался доктор Джеральд Херст, известный ученый и следователь по делам о поджогах. Ознакомившись с методами провинциальных следователей, «раскрывших» дело Тодда, он пришел в ужас: выяснилось, что многие имели образование лишь в пределах школьного! «В большинстве штатов следователи по делам о поджогах для того, чтобы получить государственный сертификат, обязаны были всего лишь пройти сорокачасовой курс по специальности и сдать письменный экзамен, большую часть своих знаний такой следователь получал на практике от «старичков», которые охотно делились опытом», пишет Дэвид Гранн.

К сожалению, отчет Херста, оправдывающий Тодда, никак не повлиял на американское правосудие. Уиллингэма казнили (ввели в вену барбитурат-пентотал и другие умерщвляющие вещества). Этот несчастный человек просидел 12 лет в тюрьме за преступление, которого не совершал, и был за него казнен. Страшно представить, что он чувствовал перед казнью.

В декабре 2004 года корреспонденты чикагской газеты «Трибюн» опубликовали серию статей об изъянах следственной экспертизы, а узнав о существовании отчета Херста, обратились и к другим экспертам по поджогам. Эксперты согласились с выводами Херста.

Через два года еще одна комиссия экспертов пришла к единодушному выводу: улики, указывающие на поджог, оказались научно несостоятельными.

Не менее впечатляют и другие очерки книги Дэвида Гранна об американском правосудии.

...Бывают порой истории и со счастливым финалом. Как сообщило агентство Associated Press, суд освободил жительницу Аризоны, более 20 лет назад приговоренную к смертной казни по обвинению в организации убийства ее 4-летнего сына. Ребенка похитили и убили, а женщину осудили за подстрекательство к убийству. Согласно решению суда, женщина не хотела, чтобы ребенок жил с отцом, и предпочла смерть ребенка. Позже выяснилось, что следователь, который вел дело, действовал незаконными методами, в частности выбивал показания у подозреваемых.

Согласно нынешнему решению суда, 51-летнюю женщину признали невиновной и освободили в зале суда. Напомним: больше 20 лет она ждала смертной казни.

Приватизация эзков

Не так давно проблему тюрем в США проанализировало издание Liberty Blitzkrieg. И пришло к весьма неутешительным выводам. Связаны они в основном с тем, что в Америке появились частные тюрьмы.

...Это явление (частные тюрьмы) возникло в США в 1980-е годы во время президентства Рейгана. При Дж. Буше-старшем и Клинтоне приватизация государственных тюремных учреждений продолжилась. Уже к 2008 году в стране действовало свыше 100 частных тюрем, там содержались более 60 тыс. человек. Управление и контроль над тюрьмами осуществляют 18 частных корпораций, среди которых наиболее крупные – Уокенхат (или G4S) и Коррекционная корпорация Америки – CCA.

Практикуется и такое: государственные тюрьмы негласно заключают договоры на изготовление ряда товаров

с помощью труда заключенных. Значительная часть эзков из государственных тюрем сдается в «аренду» частному капиталу.

Надо добавить, что в США одновременно существуют также федеральная тюремная система и тюремная система штатов. Небольшая часть из них предназначена для содержания осужденных, другие аналогичны нашим следственным изоляторам (так называемые джейлы). Эти системы существуют самостоятельно и отличаются друг от друга. Частных тюрем в США в насто-

ящее время насчитывается около 140. Государство по договору передает их корпорациям, которые назначают надзирателей и поддерживают тюремный режим.

Тюремная индустрия Америки в основном выпускает продукцию для армии: 100% военных касок, брюк, портупей и ремней, рубашек, палаток, фляжек, рюкзаков, а также 46% специальных жилетов, 21% офисной мебели, монтажные инструменты, бытовую технику и многое другое. Использовать труд заключенных чрезвычайно выгодно.

Квота на преступность

Частные тюремные компании подписывают долгосрочное соглашение с государством на управление тюремными учреждениями. Компания оплачивает труд заключенных (от 17 до 50 центов за час), но, естественно, ни больничных, ни отпусков у эзков нет. Также частные компании получают и некоторые средства от государства на содержание «сидельцев». Кстати: заключенным обещают сокращение сроков за добросовестное и хорошее исполнение работы. Но в действительности сроки в частных тюрьмах практически никогда не сокращаются.

Владельцы тюрем прекрасно понимают, как увеличить доходы. И потому лоббируют законы, по которым больше людей, в том числе за мало-значительные преступления и преступления ненасильственного характера. Частные тюрьмы заключают контракты с правительством штата или местным правительством, благодаря ему устанавливаются квоты на... количество заключенных. То есть в контрактах компаний заранее установлено, сколько мест должно быть занято. Это приводит к парадоксальным последствиям: уровень преступности в стране может снижаться, но правительство ОБЯЗАНО заполнять тюрьму заключенными!

В итоге, по данным Liberty Blitzkrieg, каждый третий американский чернокожий мужчина попадет в места лишения свободы. В итоге огромное количество несовершеннолетних воспитываются только матерью, потому что отец отбывает срок в тюрьме.

Преступность не снижается...

Центр правосудия Бреннана при Школе права Университета Нью-Йорка обнародовал такие данные: за двадцать лет (то есть с тех пор, как появились частные тюрьмы и сажать стали больше) преступность почти не снизилась, хотя количество приговоров, подразумевающих содержание в местах не столь отдаленных, резко выросло. Многие заключенные полжизни проводят в неволе за преступления, в

числять срок за любые, даже самые незначительные, проступки заключенного.

В итоге... тюрем остро не хватает. В последние годы в тюремно-промышленном комплексе США используется государственно-частное партнерство – паритетное участие федеральных властей, властей штатов и бизнеса в финансировании капитальных вложений в расширение американской исправительной системы. Эти инвестиции гораздо более эффективны, чем вложение средств в развитие «высоких» технологий.

Наиболее дальновидные политики США прекрасно понимают, чем грозит «приватизация» заключенных. Поэтому делают все возможное для того, чтобы хотя бы затормозить процесс этой «приватизации». Например, в трех штатах – Нью-Йорке, Иллинойсе и Луизиане действуют законодательные запреты на использование частного бизнеса в тюремной системе.

Тюрьма для малолеток

В 2008 году Америку всколыхнул скандал. Стало известно, что в штате Пенсильвания двое судей за взятки, получаемые от владельцев частных тюрем для малолетних преступников, назначили осужденным максимально строгие приговоры, чтобы увеличить наполнение этих тюрем дармовой рабочей силой.

Сегодня США – это единственная страна в мире, где несовершеннолетним могут назначить пожизненное наказание без права на досрочное освобождение. Об этом говорится в специальном докладе ООН. Такую практику запрещают сразу несколько международных норм.

Верховный суд США в 2012 году запретил пожизненное заключение детей до 18 лет без права на помилование как противоречащее конституции. Однако судьи в некоторых штатах до сих пор имеют право давать малолетним преступникам пожизненный срок.

По данным правозащитной организации Amnesty International, в США до сих пор отбывают пожизненное наказание не менее 2500 заключенных, которым на момент совершения преступления не было 18 лет.

Немаловажно: среди осужденных за тяжкие преступления в общенациональном масштабе значительно больше чернокожих детей.

Перенимают опыт США...

Частные тюрьмы появились в последние годы также в Японии, Бразилии, Австралии, Эстонии, Великобритании, Швеции...

Отметим: в Эстонии зафиксирован самый высокий в Европе процент заключенных (по отношению к общей численности населения), созданы две частные тюрьмы. Министерство юстиции Латвии также рассматривало возможность строительства частных тюрем как один из путей вывода страны из кризиса. Проекты такого рода обсуждаются в Литве, Болгарии, Венгрии, Чехии.

В 2004 году в Израиле был принят закон, разрешивший создание частных тюрем. Строительство такой тюрьмы начал в 2007 году израильский миллионер совместно с одной из американских тюремных корпораций. Противники закона о частных тюрьмах подали протест в Верховный суд Израиля. В ноябре 2009 года суд вынес решение, согласно которому тюремная система страны не может основываться на частных экономических интересах.

ПОПРАВКА

В номере «Столичного криминала» за 26 февраля 2016 года была неверно указана фамилия автора заметки «Девяностые повторяются в десятых». Настоящее имя автора – Александр Сухаренко, а не Александр Сухарев.

Приносим свои извинения Александру Николаевичу за досадное недоразумение.

УБИЙЦЫ В ЮБКАХ

Карла Хомолка

В 17 лет златовласая американка Карла Хомолка, чешского происхождения, встретила Пола Бернандо. Несмотря на то, что у паренька просматривались садистские наклонности, она не убежала, сломя голову, а вышла замуж. Но просто сексуальная жизнь молодоженам быстро наскучила, и они решили расширить горизонты увлечений. Мужчина придумывал захватывающие сценарии для оргий, а Карла должна была искать новых компаньонов. Первой несчастной стала 15-летняя сестра Карлы.

Старшая сестра напоила младшую загадочным раствором, который выкрала в ветеринарной клинике, где работала, после чего жертва потеряла сознание. Пол насильно девушку, а ее сестра снимала процесс на камеру.

Неожиданно у жертвы началась рвота, она захлебнулась и погибла. Смерть списали на несчастный случай. Вскоре в сеть садистов угодила еще одна жертва. Целые сутки Пол изоциренно насильно девушку, Карла все это снимала на пленку. Когда несчастная испустила последний вздох, ее тело расчленили циркулярной пилой, залили цементом и утопили в озере.

Очередную участницу оргии нашли возле церкви. Доверчивая Кристен Френч не подозревала, что эта симпатичная пара замышляет что-то нечеловеческое, и, поддавшись на уговоры, поехала с ними. Ее привязали к сундуку и насильно трое суток.

Хомолку и Бернандо арестовали в 1993 году. Судебный процесс потряс не только всю Америку, но и родителей Карлы, которые никак не могли поверить, что их дочь суцая дьяволица.

Наконец в 1995 году Пола приговорили к пожизненному заключению. А вот Карле дали только 12 лет. Она пошла на сотрудничество со следствием и даже убедила присяжных, что была такой же жертвой мужа, как и погибшие девушки. И хотя после суда обнаружилось записи, явственно демонстрировавшие, что Карла Хомолка далеко не жертва, а прямой участник, приговор ей так и не изменили.

Сейчас садистка живет под именем Линн Борделе и счастлива с новым мужем и тремя детьми.

Майра Хиндли

Майра Хиндли встретила Йена Брейди в 18 лет. Это была любовь с первого взгляда. «Он так восхитительно жесток, что я сразу почувствовала к нему влечение», — откровенничала девушка в своем потертом дневнике. Очень быстро они стали любовниками, и Йену больше не нужно было читать «Майн камф» и Маркиза де Сада в одиночестве.

Сначала они планировали ограбить банк. Но потом решили, что красть и убивать детей куда занятнее.

Невольными жертвами их развлечений в течение двух лет стали пятеро детей: извращенцы мучили их и насильно. Весь процесс снимали на камеру, будучи уверенными, что у них получаются потрясающие короткометражки, которые достойны «Оскара» — оба были фанатами фильмов, особенно снятых на основе реальных событий. (Кроме того, в будущем следователи обнаружили несколько аудиокассет с записями душераздирающих детских криков.)

В 1965 году парочку арестовали. Журналисты назвали дело «Убийства на болотах»: Майра и Йен избавлялись от трупов, погружая их в трясину. За несколько недель до вынесения приговора в Великобритании отменили смертную казнь, поэтому суд приговорил любовников к пожизненному заключению.

Кровожадные амазонки

Мужчина-маньяк — это банально. То ли дело серийный убийца, который при более детальном изучении оказывается женщиной! Да еще и симпатичной!

За решеткой Брейди грезил о красивой жизни. За один шикарный день в дорогом ресторане и с бутылкой любимого ликера он пообещал полицейским показать места захоронения ненайденных жертв. Однако ему не поверили. Через какое-то время осужденные стали требовать умертвить их. Объявили голодовку и перестали идти на контакт. Тюремные надзиратели делали все возможное, чтобы они не погибли от истощения.

Майра умерла от бронхопневмонии. Ей было 60 лет. Ее напарник обитает за решеткой до сих пор.

Ильза Кох

Когда Ильзу назначили надзирательницей одного из концлагерей, бывшая библиотекаря быстро почувствовала вкус садизма, и для нее не было большего удовольствия, чем издеваться над заключенными. Немка всегда ходила с кнутом. Она лично выбирала тех, кого отправляла в газовую камеру и с садистской улыбкой наблюдала за мучениями обреченных.

«Бухенвальдской суке» (таким прозвищем Ильзу наградила история) приписывают более 50 тысяч жертв.

В 1941 году Кох получила повышение. Ее назначили старшим надзирателем среди охранников-женщин в концлагере Бухенвальд. Ильза завела овчарку, которую редко кормила, чтобы та терзала узников во время травли. На этом же этапе своей карьеры эсэсовка вдохновилась «прелестью» изделий из человеческой кожи. Она приказывала убивать заключенных с татуировками и «снимать» с мертвецов кожу. Так у нее появилась кожаная сумочка с «татуировкой». За-

тем в лагере было налажено производство перчаток, настольных абажуров из кожи с орнаментом татуировок. Изделия поступали в продажу и разбирались покупателями нарасхват! За подобные «успехи» Ильзу Кох в гитлеровской Германии ставили в пример всем немецким женщинам.

После войны немке удалось какое-то время скрываться от правосудия. Однако летом 1945-го ее нашли и арестовали. Пока шло следствие, Ильза успела сблизиться с неизвестным артистом. Но прокурор решил, что беременность подсудимой не повод ее оправдывать. Его мнение не разделил суд, который посчитал женщину жертвой режима и... отпустил.

В 1951 году справедливость все-таки восторжествовала. В Западной Германии Ильзу Кох осудили на пожизненное заключение. В 1967 году непотопаемой фашистке удалось повеситься, чем она крайне удивила надзирателей, которые, как потом они утверждали, глаз с нее не спускали.

Эйлин Уорнос

Отца Эйлин не помнила. Он умер в тюрьме, где находился за изнасилование мальчика. Мать, не справившись с обузой, оставила Эйлин с братом своим родителем. Якобы на один день. День растянулся на всю жизнь — дети больше ее не видели.

Бабушка и дедушка Эйлин оформили опеку над внучкой. Благодарность последовала через пару лет, когда Эйлин заявила в полицию, что ее изнасиловал родной дед (однако работавшие с девочкой психиатры сомневались, что она говорила правду). К 14 годам Эйлин так завралась, что ее выгнали из дома. Чтобы как-то выжить, она стала предлагать свои услуги дальнотбойщикам. В 20 лет ненадолго вышла замуж за 70-летнего бизнесмена, но вскоре тот подал на развод. «Она меня насилует», — пожаловался старик на процессе.

Эйлин снова вернулась на трассу. Мужчин она стала ненавидеть еще больше. Но после того как Эйлин случайно убила своего клиента, водителя, решившего избить придорожную проститутку, она вдруг вновь обрела смысл жизни.

Всего на счету Эйлин семь убитых мужчин. Как правило, она убивала жертву двумя пулями. Своим хобби Эйлин поделилась со своей сексуальной партнершей Тайрой Мур, но та лишь попросила подругу держать свои грязные секреты при себе.

В 1996-м Эйлин приговорили к смертной казни, а в 2002-м ввели смертельную инъекцию. В США смертникам полагается царская трапеза — перед исполнением приговора они могут заказать все, что пожелают. Эйлин попросила лишь чашку крепкого кофе. Ее последними словами стали: «Я вернусь».

И она действительно возвращается: то в фильме, то в сериале, то в книге. Актриса Шарлиз Терон даже получила за исполнение роли Эйлин почетного «Оскара».

Собинформ.

ПО ТУ СТОРОНУ ЗАКОНА

В России, как известно, есть много чего такого, чего вы не найдете нигде в мире. Вот, скажем, воры в законе, воровские традиции, их табу и права – это также вполне уникальные явления отечественной специфики. Откуда же что взялось? Если все это просто красивая легенда, то почему эта каста и само явление так долго существуют в реальных измерениях? И вот какой ответ на данную тему «СК» получил у одного из авторитетных представителей криминального мира.

– Неожиданный вопрос: а бывает, что законопослушные граждане прибегают к помощи воров в законе? По знакомству, например.

– В основном как раз законопослушные-то граждане и обращаются чаще всего. Культурные, можно сказать. Ведь если в обществе ты известен, то не слишком волнуют твои титулы тех, кто в криминальном мире. Как говорится, был бы человек хороший. Я живу в большом старомосковском доме, так вот, у меня, наверное, уже весь подъезд перебивал. Некоторые не могут договориться кто кому и сколько должен, другие боятся, что на них того и гляди наедут. Третьи и сами рады на кого-то наехать, но им воспитание не позволяет. Некоторые просто посоветоваться хотят в новой для себя ситуации, потому что считается, что у нас жизненный опыт богатый. Советом я помогаю часто, делом редко доводится блеснуть, потому что культурные граждане обязательно под конец уточняют: «Только я, конечно, ни до чего такого доводить не хочу». И делают большие глаза. В итоге я иногда берусь помочь по-соседски, но бывает, что и в смешное положение попадаю.

– А казалось бы, законники такие серьезные фигуры, что о смешном положении и речи не может быть.

– Это если они суются в чужой монастырь со своим уставом. Один сосед – какой-то продвинутый специалист по богословию. И вот он пишет на эту тему статью. Причем в ней один восточный культ называется неким словом. А у них, оказывается, в Москве штаб-квартира, храм и много приверженцев. Они официально зарегистрированы и, короче, обижаются на него. Мол, никакая они не секта, он нанес жестокий вред их репутации и

От малинового пиджака до костюма от Кардена

вообще обидел целое мировое сообщество, которое им помогает морально и материально. Я слушал поначалу рассеянно, потому что явно не моя тема. Если эти ребята хотят, допустим, официального опровержения, а мой приятель стоит на том, что это реально вредный культ, то на такой случай есть же адвокат. Но приятель просит вместо него пойти в их штаб-квартиру на переговоры. И, как-то запинаясь, объясняет: дескать, это страшные люди. Они угрожают, но если на встречу не прийди, то он боится, что ему будет совсем плохо, и так далее. В общем, вижу я, что приятель сильно испуган. Ну и по справедливости, которая у законника в понятиях, отправляюсь вместо него в этот чужой монастырь. Причем в одиночку, конечно, не считая того, что шофер меня доставил на место, чем отличаюсь от законников пиковой масти.

– К ним мы еще вернемся. Ну и как же сложился диалог со служителями восточного культа?

– Еще до того, как начался диалог, я два раза пожалел, что сюда пришел. Штаб-квартиры видно не было, зато мы с водителем оказались на пороге какой-то молельни. Там воскурения, песни непривычные и фигура, у которой глаза – прозрачные капли. Вокруг люди в странных одеждах, все как будто в транс. Водитель говорит: «Не иначе как нам сюда». И шагнул вперед. А я туда и ноги не ставлю, конечно, мне моя вера не позволяет даже

заходить в такие места. Оглядываясь, ишу людей, которые назначили встречу. Вдруг вижу, что посреди этого дурмана мой водитель начинает раскачиваться и вроде бы что-то вместе с другими начинает мычать, а потом все начинают падать на колени перед этим изваянием и воют с ним вместе. Не выдержал я, с трудом протиснулся к нему и вытащил его на белый свет, потому что

болела, что вот вынужден был войти в этот языческий храм. То есть вроде бы как присоединиться к чему-то такому-то. А тут еще приходится вступать в разговор с какой-то малахольной компанией. Ну, в общем, зашли, сели, стараюсь держаться кротко – я же «богослов». Одежда на мне глухая, накладки закрыты, смотрю на этих «служителей культа». Вроде простые русские ребята

наконец-то что-то слышится родное, так это уже легче. Поэтому я культурно лепечу: «Это абсолютно неприемлемо». Но видно на радостях, что начался нормальный человеческий разговор, взгляд у меня становится живым, а значит – тяжелым. Они это заметили. И вот уже глаза у них заблестели, языки развязались. А когда в разговор о «моем» долге они мало-помалу начали вставлять блатные обороты, у меня прямо от души отлегло. Тьфу ты, думаю, да нормальные же рэкетеры. А я-то испугался, что русские люди ударились в такое язычество. И на радостях ответил им так, что мало не показалось. И еще ногу на ногу закинул да еще рукава джемпера подтянул, шарф скинул, а под ним ключицы исколоты.

– То есть скромный богослов превратился в вора в законе?

– Да поймите, обрадовался я очень, что сбросили они всю эту языческую мишуру. Через пять минут мы уже смеялись вместе. А они, оказывается, переживали, что я – ученый, не от мира сего. Я им показываю вниз, на первый этаж: дескать, ну как же это все? А они в ответ только отмахнулись: не обращайтесь, мол, внимания, ряженые ведь есть в любом деле. Первый этаж первым этажом, но заграничные спонсоры у нас и вправду серьезные, так что нам и здесь, на втором этаже, работы хватает. В общем, растались мы по-дружески. Сосед потом благодарил, что избавился от их претензий. Ну, не зря, спрашивает, я предупреждал, что они страшные люди? Да уж, отвечаю со смехом, я и вправду испугался поначалу.

– А среди воров в законе есть «ряженые с первого этажа»? И существует, образно говоря, «второй этаж»?

– Воры в законе как раз и задумывались властью, начиная со второго этажа. Наша каста оформилась в тридцатые годы, ближе к концу прошлого века. Кстати, тогда же было официально заявлено, что с профессиональной преступностью в СССР покончено. Может показаться, что одно с другим не совмещается, что победные отчеты чекистов – это пропагандистский трюк. Но на самом деле и то, и другое было правдой.

Окончание на 8-й стр.

он – толковый парень, но весь был словно не в себе. Ударил его, конечно, и не раз, но он это вряд ли почувствовал. Толкнул его к машине, возвращаюсь к порогу молельни и вижу: меня уже ждут четыре человека. На двух те же диковинные одежды, что и в молельне, двое одеты по-светски, но вид у всех зловещий. Указали на лестницу, которая вела на второй этаж. Окажись на моем месте богослов, он бы почувствовал себя очень неудобно, поднимаясь под таким конвоем наверх.

– И вору в законе неужели не бывает страшно в подобных ситуациях?

– У настоящего законника разум пересиливает все. Спиной к людям оказываешься, только если все просчитал и решил, что они не рискнут. Нет, у меня в тот момент лишь душа

та, а вот перед идиолом с хрустальными глазами на коленки бухаются. И вместо того чтобы свои претензии изложить, начинают чего-то мямлить на религиозные темы. Мол, что есть секта и что есть не секта, и все это довольно примитивно. Я сперва киваю с умным видом, а потом аккуратно направляю ближе к делу. Мол, есть же свобода мнений, я выразил свое, и чего вы теперь от меня хотите... Тут они мне сбивчиво объясняют, что по причине резонанса моей статьи зарубежные спонсоры поставили вопрос об их неправомерной работе. И в результате они уже недосчитались чувствительных сумм. А они знают, на чью мельницу я лью воду. Так вот, мои заказчики, короче, должны им компенсировать потери.

Тут я соображаю, что

ШОК

Охранник музея изнасиловал 2500-летнюю мумию

В музее выявили: сильное повреждение мумии, особенно в паховой области.

Ночной сторож Смитсоновского музея, 44-летний Джеймс Монро, изнасиловал 2500-летнюю мумию. Отмечается, что мужчина работал в музее в течение последних 9 лет. Его считали образцовым сотрудником. Однако несколько лет назад Монро развелся с женой и стал подавленным и раздражительным. Коллеги мужчины заметили, что в последнее время он вел себя странно.

После того, как начальник музея заметил, что во время вахты Монро была повреждена одна из мумий, в зале установили видео-

камеры. Они засняли, как охранник открывает стеклянную витрину и насилует 2500-летнюю бесценную египетскую мумию. После осмотра выявили: мумия сильно повреждена, особенно в паховой области.

Джеймса Монро сразу же уволили из музея и подали иск в суд за непристойное поведение и разрушение собственности. Сейчас он проходит психологическое обследование, сообщает worldnewsdailyreport.

ПО ТУ СТОРОНУ ЗАКОНА

Начало на 7-й стр.

Профессионалы дореволюционного разлива элементарно вымерли, а первым советским криминальным авторитетам к тому времени пришел конец от руки властей. Они же назывались идейными, потому что выросли из политики, конкретно – под анархистской крышей. Хотя часто слышишь, что уголовный элемент вроде бы находил у анархистов приют, но это только малая часть правды. Суть же в том, что политический сыск в России всегда был на высоте, поэтому среди анархистов была масса агентов-провокаторов. Они получали задания взять под присмотр всякую мелкую уголовную шушера. Задача решалась двойко – и шушера под контролем, и можно ей время от времени давать кровавую волю, чтобы сеять ненависть народа к анархистам и тем самым ослаблять их как политическую силу. То есть власти в какое-то время было выгодно, чтобы народ рифмовал уголовников с анархистами. Она-то, власть, и создала клан идейного криминала. Но в середине тридцатых все это уже осталось позади. Тоталитарная машина давно переехала анархистов и прочую оппозицию, поэтому никакие идейные криминальные авторитеты права на жизнь уже не имели. Никто не смел выступать против советской власти. Ни хулиганы, ни профессора. Значит, нужно было придумать новую криминальную касту, аполитичную.

– ...И власть придумала воров в законе.

– И власть придумала воров в законе. В конце тридцатых годов по-другому и быть не могло. Никто и никогда не позволил бы им выступать самим по себе, создавать свои законы, обряды, атрибутику. Любые тайные общества выжигались тогда огнем. А уж уголовная-то братия, наспигованная агентурой, запойная и нестойкая, как могла рассчитывать создать под носом у властей такую мощную касту, которая еще и сегодня не пустой звук? Понятно, что это был чекистский проект от начала до конца. А живучим оказался потому, что имел в своей основе гениальный принцип лояльности государству. Да, воров в законе не сотрудничают с советской властью, но они и никогда не выступают против нее.

– А этот воровской закон реально проводился в жизнь?

– Нет, конечно. Это был пропагандистский трюк, рассчитанный на внутрикриминальное употребление. Но вообще-то хорошая пропаганда целиком лживой никогда не бывает, какая-то правда за ней все же стоит. У законников это была правда «первого этажа». Ребята попроще, падкие до мишуры и зачиленные на собственной крутизне, истово держались этого закона. Но воров со «второго этажа» понимали, что нельзя быть свободными от государства. Они же видели, как поднялись раньше идейные, а потом сошли на нет. Потому что власть в них перестала нуждаться. Про «второй этаж» законников даже мало сказать, что они готовы были служить государству. Они на самом деле были его агентами. Потому что если уж власть создает какую-то касту, то во главе ставит только своих людей, а не пускает дело на самотек. Первые воровы в законе на сто процентов были связаны с чекистами. Или даже сами к ним принадлежали. Они получали свой титул с их подачи, вместе вырабатывали воровской закон. Предания моей семьи говорят об этом однозначно. Но в книжках вы этого, конечно, не прочтете.

– Как же вырабатывался воровской закон, помимо его принципа лояльности государству?

– Прежде всего нужно было создать

для самих законников максимальные гарантии безопасности. Иначе они не смогли бы выполнить свою миссию – держать в узде уголовный мир, в том числе в лагерях. Плюс помогать лагерной администрации контролировать политических. Заметьте, если идейные авторитеты с их анархическим антуражем сами были почти политическими, то пришедшие им на смену воровы в законе относились к политзаключенным резко отрицательно. Я знаю массу экранных сюжетов, построенных на том, что между ними возникала какая-то трогательная дружба. Кстати, и во мне течет кровь и уголовников, и поли-

ле и по национальности. Это была, так сказать, интеллигенция, «второй этаж» воровского мира. Но пробандитские законники, этапированные в лагеря, реально были ребята свирепые и на интеллигентных политзаключенных смотрели как на врагов. Точнее, на жертв. Генетическая пропасть между ними была непреодолимой.

– А связь между чекистами и их прикормленными законниками тоже была непреодолимой?

– Она существовала с незапамятных времен. Хотя люди и касты назывались по-другому. Все сотрудники сталинского карательного аппарата родом из

же законники той поры. А, допустим, при Брежневе власть стала стяжательской, антикварной и золоченой, ну и законники, начиная с юга, подвинулись в ту же сторону. Про девяностые и говорить нечего – престиж воров в законе упал безвозвратно, поскольку стало ясно, что с настоящими ворами, распившими всю страну, они не стоят и рядом. Поэтому все старые воровские правила полетели в тартарары и каждый законник начал брать за счет индивидуальности. Постепенно власть удалилась от криминала на противоположный полюс, все ассоциации с ним распались, вот и у законников выработалась реакция отстранения от прошлой жизни. Та-туировки спрятались под хорошо сидящий костюм, из речи блатные обороты с корнями из иврита и идиша исчезли. Чего же вы хотите? Если все воровские законы изобрело и культивировало определенное государство, а теперь его нет, разве законы могут устоять? Они скорее существуют как фольклор, кто-то про него вспоминает часто, кто-то вовсе никогда. В зависимости от собственных интересов. Как говорится, тут помню, там не помню. Ну, это и не библейские заповеди в конце концов, а ведь и их забывают.

– Есть такое правило, которому всегда следуете лично вы, и почему?

– Есть такое. Я никогда не занимаюсь никаким ручным трудом. Не буду водить машину, разыскивать что-то в интернете, набирать текст, а о домашней работе и говорить нечего. Не стану ни гвоздь забивать, ни шашлык жарить. Между прочим, оружие тоже не буду в руки брать. Во мне на уровне ДНК закреплено, что все это законнику делать не пристало. Это другие должны делать за меня. Только не нужно мне напоминать про Аль Капоне, которого в тюрьме лишили всех привилегий и заставили работать уборщиком. В советских лагерях тоже проделывали такие вещи, но далеко не со всеми. Аль Капоне уже почти умирал от сифилиса на поздней стадии, для властей интереса он не представлял. А вот в нашем отечестве воров в законе всегда ценили. И в зоне, и на свободе, живых и даже мертвых, чтобы на их именах поддерживать легенды. Слишком много теневых проблем, о которых не расскажешь кому попало, и слишком мало людей, которым можно поручить их решение. Так что как логарифмической линейкой не разбивают орехи, так и законников не затрудняют простой работой. На мой век хватит эксклюзива.

– Но в наше время эксклюзивом готовы за хорошие деньги заняться многие – от кризисных менеджеров до консультантов общего профиля, не говоря о коррумпированных чиновниках. Не чувствуете конкуренции, находясь в ретрообразе законника?

– Чего нет, того нет. Все люди, которых вы называли, работают только в условиях личной безопасности. Для них разрешение конфликта – это чистый заработок. Если возникает намек на физическую угрозу или серьезный компромат, они сдуваются очень быстро. А законники получают свой титул именно после того, как проходят закалку в опасных противостояниях. Это не заработок, а призвание души. Какие-то деньги такое участие тоже, конечно, приносит, но жизнь, которой рискуешь, по-любому дороже. Поэтому здесь не вопросы отчета. Многие готовы сделать ставку на таких экстремалов по призванию. Вот если бы у вас что-либо случилось, вы бы и сами мне позвонили обязательно. Что, разве нет?..

Записал
Валентин БУБНОВ.

От малинового пиджака до костюма от Кардена

тических интеллигентов, вот время от времени что-то одно и перевешивает. Но это редкое исключение. А причина вот какая: законники, близкие к чекистам, работали на воле, были созданы все условия для этого. Они не служили, распорядились кассой, пользовались непререкаемым авторитетом, разжаловаться им было – целая история. Но, конечно, для правдоподобия и максимального охвата уголовных низов чекисты продвигали в законники и обычный криминалитет, полубандитов. Чтобы не бесчинствовал, вору в законе установили табу на пролитие крови. В том случае такого законника не жалко было сослать в лагерь, выполнять там воровскую миссию. Со своими прочекистскими ворами в законе так, конечно, не поступали. Создавали легенду, что они, мол, отсидели свое в молодости. Поэтому типичный образ законника – это «патриарх», живущий в довольстве и почете. В основном они, кстати, были евреями, потому что в конце тридцатых, когда создавалась каста воров в законе, в НКВД прошли репрессии и были расстреляны резко преобладавшие латыши и поляки. Евреев же чистка тогда еще не коснулась. Вот оставшиеся в живых чекисты-евреи и создали новую криминальную касту, а возглавили ее поначалу люди им близкие, в том чис-

российского политического сыска. Там в основе была провокаторская деятельность внутри революционных организаций. Она охватывала Россию, словосетью. Сами эти организации никогда не уничтожались до конца, оставались люди на развод. Иначе с кем завтра будет бороться? Революции приходят и уходят, а криминал существует везде и всегда. Если убрать всех воров в законе, кто завтра поможет спецслужбам бороться с беспредельщиками? Это же работа целых ведомств, и даже международных. Это финансирование, престиж от раскрытия спровоцированных громких преступлений, это награды, в конце концов. Короче, это вечная тема. И надо дать законникам как касте шанс на бессмертие. Ну а личная судьба вора в законе зависит от того, насколько он нужен спецслужбам и где именно им нужен – на воле или в тюрьме.

– Если это вечная тема, то почему воровские законы так меняются? Вместо правил, не лишенных благородства, мы видим неприкрытый беспредел.

– Ну я вам пословицей отвечу: куда конь с копытом – туда и рак с клешней. Если уж воровы в законе созданы властью и ей управляются, то и все ее движения они повторяют как тень. Были представлены в ходу идеалы аскетизма – таковы

Над выпуском работали:

Редактор - Эрик КОТЛЯР.

Ведущий редактор -

Арнольд СИДОРОВ.

Корректурa -

Ирина КУТИНА.

Компьютерная верстка -

Марина КУРОВА.

Ответственность за точность публикуемой информации, а также за то, чтобы материалы не содержали данных, не подлежащих открытой огласке в печати, несут авторы публикаций. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением автора. При перепечатке ссылка на «Столичный криминал» обязательна. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Учредитель и издатель - ЗАО «Редакция газеты «Московская правда». Адрес редакции, учредителя, издателя и типографии: 125993, Москва, ул. 1905 года, д. 7. Газета зарегистрирована в Министерстве печати и информации РФ №0111062 от 17.09.93.

Распространяется бесплатно. Типография - ОАО «МГТ».

Тираж - тираж газеты «Московская правда». Выходит два раза в месяц. Срок подписания номера по графику 16.00. Номер подписан в 16.00.